

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ (по результатам социологического исследования)¹

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL POTENTIAL OF MOSCOW YOUTH AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION (based on the results of a sociological study)

А. Л. Сазонова,
кандидат социологических наук, доцент

В статье рассматриваются образовательные и профессиональные тенденции в среде московской молодежи, факторы, влияющие на них, а также проблемы реализации своего потенциала в сфере профессиональной деятельности.

The article considers the educational and professional trends among the Moscow youth, factors affecting on them, as well as challenges of realizing of their own potential in the field of professional activity.

Ключевые слова: молодежь Москвы, образование, профессиональное образование, профессиональная деятельность, образовательно-профессиональный потенциал.

Key words: Moscow youth, education, vocational education, professional activities, educational and professional potential.

Образование – социальный индикатор, являющийся одним из наиболее качественных параметров, характеризующих положение молодежи. Он является условием измерения не только статике, но и динамики различных социальных процессов. Он также свидетельствует об эффективности или неэффективности управления образованием, источником знаний о противоречиях и дисфункциональных явлениях в институте образования, в том числе в системе столичного образования.

Сфера экономики – одна из основных сфер, где осуществляется профессиональное становление молодежи и формируются ее представления о своем экономическом будущем. Противоречия между личностными ожиданиями и реальными ситуациями отражаются не только в социальном самочувствии, но и перспективе жизненных планов в целом. Основные требования к будущей работе известны, это – высокий заработок, хорошие условия труда, наличие социального пакета, возможности карьерного роста. Следует обратить внимание на то, что выбор специальности в определенном учебном заведении напрямую связан с профилем трудовой деятельности. Однако надо иметь в виду, что значительная часть молодежи осуществляет трудовую деятельность не по основной специаль-

ности и что особенно значимо, даже в случаях, если его профессия востребована городом. Пессимизм, проявляемый в связи с этим, объясняется не только экономической нестабильностью, но и несоответствием спектра специальностей реальным запросам рынка труда.

Еще одно характерное явление для современной молодежи в экономической сфере – дополнительный труд, что связано исключительно с материальными проблемами.

Данные по исследованию социального самочувствия молодых москвичей свидетельствуют о недовольстве многих из них тем, как складывается их профессиональная жизнь, также многим смутно представляются перспективы дальнейшей работы по специальности ведь получение профессионального образования не гарантирует сегодня успешного трудоустройства (заметим, что в городе около 10% молодых людей, имеющих профессию – являются безработными, а работают по специальности около 68–70%).

И еще один штрих, характеризующий ситуацию с возможностями реализации своего образовательного-профессионального потенциала молодежью Москвы. Каждый четвертый из всех опрошенных

¹ «Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития», выполненного социологами Российского государственного университета по заказу Департамента культуры Правительства Москвы в 2013 г., в рамках которого были проведены массовый опрос (2000 ед.набл.) и фокус-групповые интервью (n = 72) представителей 4-х групп генерации молодых москвичей в возрасте от 15 до 30 лет.

молодых людей обозначил как одну из наиболее острых, лично для себя, проблем – «Невозможность найти прилично оплачиваемую работу «по душе»; 18,4% отметили – «Сложности с трудоустройством, боязнь потерять работу»; а 15,7% прямо указали на «Невозможность реализации своего личного потенциала».

Прошедшее десятилетие отмечено противоречивыми тенденциями в изменении образовательного статуса

молодежи. Рост уровня образования наблюдается по всем его видам (кроме разве что среднего специального). Однако, при этом, отмечается стагнация большинства его качественных показателей, среди которых и уровень знаний, и личностные характеристики учащихся, и возможности их самореализации в данной сфере.

Последние два-три года также характеризуются неоднозначными направлениями в сфере образования молодежи. Диалектика современной ситуации такова: с одной стороны, продолжается неблагоприятная тенденция увеличения числа подростков, покидающих учебные заведения по разным, в том числе и материальным причинам. По данным Государственной Думы, около 2 млн. подростков школьного возраста находится вне системы обучения. В структуре потребностей образование прочно удерживается на высоком месте, а в абсолютном выражении средневзвешенный коэффициент, характеризующий потребность в образовании, заметно вырос и, сегодня, составляет примерно 4,7 (для сравнения, в 1999 году – 4,5). По остальным показателям образовательного статуса – ценности образования и знаний, интерес к учебе, возможности продолжения учебы – изменения носили скорее отрицательный характер, а по некоторым из них фиксируется незначительная стагнация. В ценностной иерархии московской молодежи, по данным нашего исследования, образование занимает 9-е место, с рейтингом 2,16, относящиеся к рангу «средний, близкий к высокому»¹, и включается в ближнюю периферию ценностного ядра.

С другой стороны, происходит поворот основной массы российской молодежи к образованию и учебе, получению общих и профессиональных знаний. Если в начале 90-х годов образование,

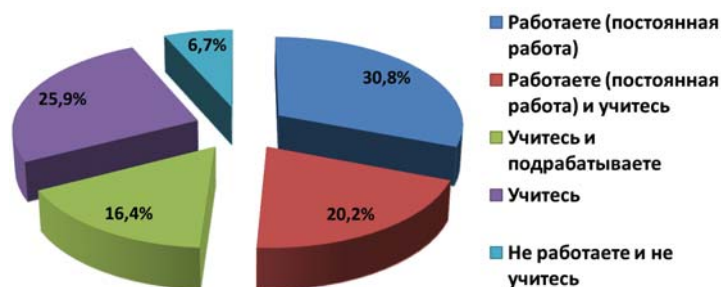

Рис. 1. Работа, учеба (в % от числа ответивших, n = 1978)

как ценность, не занимала высокого места в массовом сознании молодежи, то, начиная с начала последнего десятилетия прошлого века и по настоящее время, она входит в число весьма значимых ценностей и тесно связана с представлениями о достижении жизненного успеха.

На рис. 1 представлено распределение опрошенной молодежи по показателю занятости.

По данным настоящего исследования более 60% опрошенных молодых москвичей учатся. Более 90% учащихся в той или иной форме получают профессиональное образование. Причем 25,9% из них полностью посвящают себя учебе, около 36,6% совмещают работу и учебу. Лишь 6,7% нигде не работают и не получают образование (рис. 1).

С сожалением приходится констатировать, что на вопрос анкеты «Если Вы не работаете и не учитесь, то почему?» более 70% молодых респондентов ответило, что «не вижу в этом необходимости» и «не могу найти работу, учебу по специальности, «по душе» (45,7% и 24,6% из не занятых соответственно).

За последнее время произошел существенный рост показателей в системе высшего образования. Коэффициент охвата молодежи в возрасте вузовским образованием составил 0,18, что соответствует примерно уровню 1980 г. (после существенно более низких показателей в начале и середине 90-х годов). Совокупный же прием в ВУЗы составляет около 1 млн. человек ежегодно, что является наивысшим достижением для российской высшей школы, равно как и число студентов на 10 тыс. населения. Заметно выросло число ВУЗов и количество студентов, обучающихся в них². Наиболее динамично развивается и возрастает доля студентов, обучающихся на дневной основе (по данным нашего исследования 65,8% от всех

¹ См. Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / под ред. А. А. Сазонова. М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – С. 84–95.

² Это относится к негосударственным (по форме собственности) ВУЗам. В сфере же государственных наметилась тенденция к их сокращению, как и к сокращению бюджетных мест в них.

студентов). Доля студентов других форм обучения – очно-заочной, заочной и дистанционной примерно равна (8,2%, 24,5% и 1,6% соответственно). Несмотря на ежегодное увеличение приема в государственные ВУЗы, потребность молодежи в получении высшего образования на бесплатной основе не удовлетворяется: в ВУЗы не могут поступить около половины желающих.

Расширение охвата молодежи высшим образованием за последние годы обеспечивалось в основном за счет увеличения доли студентов, обучающихся с полным возмещением затрат в ВУЗах госсектора, открытия в технических ВУЗах отделений, факультетов обучающихся по гуманитарным, экономическим и управленческим специальностям, а также расширения студенческого контингента негосударственных ВУЗов. Уже в 2000 г. общее число студентов, получивших высшее образование с полным возмещением затрат в ВУЗах госсектора составляла более 20% от общего контингента студентов, (против, например, 15% в 1997 г.). Сегодня этот показатель увеличился еще более и имеет устойчивую тенденцию к росту.

По данным нашего исследования процент «бюджетников» от общей численности учащихся всего на 15–17% выше числа «контрактников» (в нашу выборку их попало 58,8%, а численность обучающихся на контрактной основе – 41,2%).

Такой путь свидетельствует о том, что решение накопившихся проблем развития образовательной сферы оказалось ограниченным малыми возможностями бюджетного финансирования. В последние годы не удалось преодолеть тенденции сокращения средств на образование из бюджетов всех уровней. По оценкам специалистов, затраты на образование от совокупного ВВП должны составлять не менее 6–7%, на самом деле они составляют менее 3%. Россия теряет свои позиции в сфере образования, достигнутые ранее. Расчеты индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), исчисляемого как важный интегральный показатель социально-экономического развития стран, показывает утрату Россией своего места в мировом образовательном пространстве. По этому показателю Россия в 2012 г. заняла 55 место в мире (ИРЧП России – 0,788). Индекс интеллектуального потенциала России, определяемый по показателям образованности населения и состояния науки, сегодня находится примерно на уровне 1960 г. и имеет тенденцию к снижению в результате эффекта провала образовательной и научной сферы в первой половине 90-х годов.

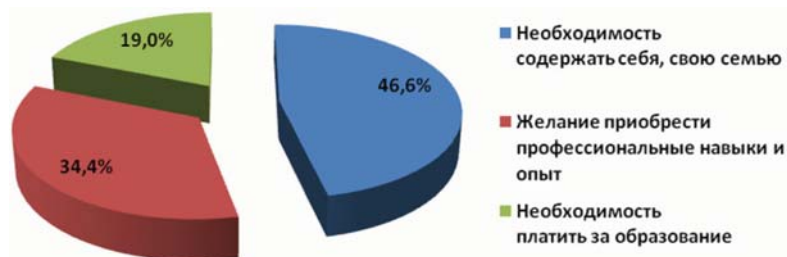

Рис. 2. Причины, обуславливающие необходимость совмещения работы и учебы (в % от числа ответивших, n = 781)

Изменение ситуации в лучшую сторону в силу многих объективных причин не ожидается слишком скоро. Отсутствие должного финансирования снижает уровень подготовки молодых специалистов. Наличие платных студенческих мест в государственных учебных заведениях и учебных заведениях негосударственного сектора не может существенно повлиять на доступность образования в связи с ухудшением платежеспособности населения и общим низким уровнем материального положения многих семей.

Большая часть учащихся дневных отделений из семей со средним достатком вынуждена работать, что негативно сказывается на успеваемости.

Денежное выражение социальной поддержки со стороны государства (размер стипендий, дотаций и льгот) абсолютно недостаточно и не покрывает издержек даже на 25%. Так, на вопрос анкеты «Если Вы учитесь и работаете, то чем это обусловлено?» более 60% учащихся молодых людей, причем как мужчин, так и женщин, выбрали ответ «необходимостью содержать себя и свою семью» (46,6%), или «необходимостью платить за образование» (19%), лишь треть «желание приобрести профессиональные навыки и опыт» (рис. 2).

Резкое социальное расслоение населения по имущественному признаку, произошедшее в постсоветское время, на фоне снижения общих объемов финансирования образования, привели к тому, что гарантии равноправного доступа молодежи к высокому уровню образования находится под угрозой.

Образование, как статус, в рамках реальной, а не декларируемой государственной политики, до сих пор рассматривается как сфера отвлечения ресурсов и непроизводительных затрат, а не как область выгодных инвестиций, поскольку постиндустриальная экономика – это экономика новых технологий, наращивания качества человеческого капитала.

Показательно однако, что отношение самих студентов к образовательному статусу в сложившихся социально-экономических условиях несколько обнадеживает. Так, если говорить о мотивации получения образования, то лидирующую позицию

Рис. 3. Мотивация получения образования (в % от числа опрошенных)

занимает «желание получить высокооплачиваемую работу» (28,9%), далее, «желание получить профессиональную подготовку» (22,5%) и «желание иметь диплом» (15,8%). «Потребность в интеллектуальном развитии» и «Потребность в самореализации» как мотив получить образование (в том числе дополнительно) отметили (соответственно) 15,0% и 15,2% опрошенных (рис. 3).

Таким образом, образование было и остается важнейшим фактором социальной мобильности, инструментальной социальной ценностью. Поэтому образовательный статус молодежи является значимым критерием ее социального потенциала и развития. В то же время нельзя игнорировать и то, что в ряду приоритетов в получении профессионального образования «потребность в самореализации», «потребность в интеллектуальном развитии», «социальная престижность», то есть факторы личностного развития, занимают лишь 4–6 места соответственно.

В сфере профессионального образования за последние годы наметились явные диспропорции и дисбалансы в подготовке специалистов востребованных современным состоянием российской экономики. Резко упала необходимость в некоторых специальностях при занятии вакансий в промышленности (по традиционным специальностям), что сказывается на уменьшении приема студентов в ВУЗы технического профиля. В то же время большое число вакансий имеется в сфере обслуживания и торговли, в органах управления, в области юриспруденции и в финансовых структурах. Наметилось явное перепроизводство специалистов в области экономики, управления и финансов, а также юриспруденции.

Социально-профессиональная деятельность: мотивации, удовлетворенность, перспективы. Об уровне социально-профессионального статуса молодого человека и о характере интеграционных стратегий в трудовой сфере можно судить по таким показателям как наличие или отсутствие у

молодого человека профессиональной подготовки, а также по степени соответствия профессионального образования настоящей работе. Анализ данных социологического исследования позволил обнаружить три статусные группы в составе работающей молодежи (табл. 1).

Первая группа. Молодые работники (около 30%), кто работает в полном соответствии с профессиональным образованием и специальностью. Представители данной группы демонстрируют наиболее активную включенность в профессиональную деятельность и высокий уровень самоидентификации с ней. Они, как правило, не только в

целом удовлетворены, но и гордятся своей профессией. По данным показателям эта группа характеризуется наибольшей устойчивостью и сравнительно высоким социально-профессиональным статусом.

Вторая группа (около 40%) включает в себя молодых людей, работающих как по совершенно другой специальности, не соответствующей образованию, так и вообще не имеющих профессионального образования. Объединение их в одну группу обусловлено неопределенностью их профессионального статуса. Лишь немногие представители второй группы отличаются успешной интеграцией в конкретную профессиональную среду. Молодежь без профессиональной подготовки вынуждена продолжать поиск сферы деятельности, демонстрируя повышенную текучесть и не имея возможности закрепить свой профессиональный статус. Следовательно, они чаще других занимают нижние этажи социально-профессиональной иерархии, их положение характеризуется неустойчивостью.

Наконец, к третьей, (еще около 30%), могут быть отнесены молодые люди, которые трудятся по близкой, схожей специальности. Степень их интеграции в профессиональную деятельность различная. Они не всегда до конца идентифицируют себя с другой профессией.

Содержанием социально-профессионального положения, как второй, так и третьей групп является его фактическая нестабильность. Молодые люди, принадлежащие к этим группам, с большей легкостью, чем первые, покидают прежнюю профессиональную группу, а их мобильность имеет, как правило, горизонтальный характер и часто склонна к снижению.

Еще одно замечание. Корреляционный анализ показал, что адекватность выполняемой работы образованию, профессии, квалификации является

Таблица 1

Соответствие выполняемой работы образованию, профессии, квалификации (в % от числа работающих респондентов)

Условия соответствия	Степень соответствия		
	Полностью	Частично	Не соответствует
Образованию	30,2	33	36,8
Профессии, специальности	31	29,8	39,3
Квалификации	29,9	33,6	36,5

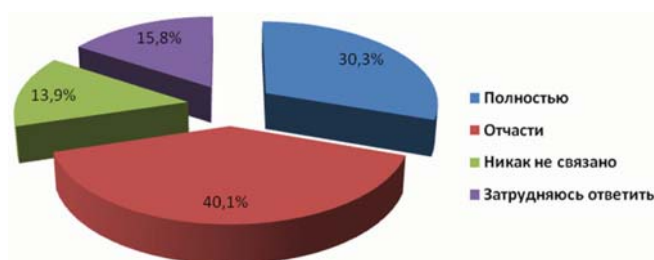

Рис. 4. Взаимосвязь будущей профессиональной карьеры с выбранной специальностью (в % от числа ответивших учащихся, n = 1163)

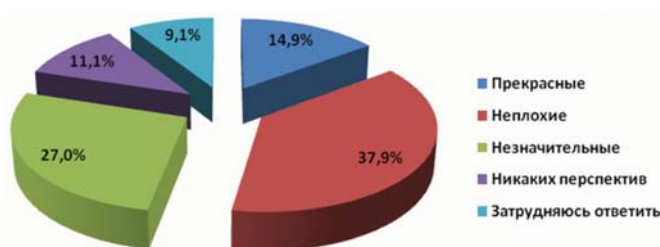

Рис. 5. Перспективы карьерного роста (в % от числа ответивших работающих, n = 1302)

значимой детерминантой хорошего социального самочувствия (хотя это достаточно банально). Например, среди молодых людей 1-й группы почти в 2 раза больше удовлетворенных своей жизнью, уверенных в завтрашнем дне, чем во 2-й. А среди респондентов 2-й группы в 2 раза выше эмиграционные настроения (желание жить вне России) по сравнению с 1-й.

Вопрос о будущих перспективах («Насколько Вы связываете свою будущую трудовую деятельность, профессиональную карьеру с выбранной специальностью») в срезе дает нам примерно схожую картину анализа – самой массовой становится третья группа молодых людей, связывающая свою профессиональную деятельность с выбранной специальностью лишь частично.

Показательно, что связь работы со специальностью и профессией у старших возрастных групп проявляется более отчетливо, чем у младших. Так, если в возрастной группе 19–22 года выполняемая работа соответствует профессии и специальности у 25,6% опрошенных, то в возрастной группе 27–30 лет – соответственно у 51,6%.

Разрушение многих отраслей производства и неадекватная оплата труда в разных секторах экономики до предела ограничили сферы приложения сил молодежи. В условиях несоответствия системы профессиональной подготовки структуре производства трудно и бесполезно было бы искусственно удерживать молодых работников в рамках определенной профессиональной группы, руководствуясь только приверженностью полученной профессии. Нет ничего удивительного в том, что профессиональные ориентации, направленность и устойчивость профессиональной интеграции современной молодежи зависят от реальных возможностей, предоставляемых той или иной специальностью.

Можно видеть, что работающая молодежь оценивает перспективы своего карьерного роста в целом как «прекрасные» и «неплохие» – 14,9% и 37,9% (рис. 5).

Хотя позитивную оценку своим перспективам карьерного роста дали более половины работающих респондентов, но 11,1% не видят для себя вообще никаких, 27% оценили их как «незначительные», а еще почти 20% затруднились в оценках. Здесь, к тому же, надо добавить что оптимистичность в оценке перспектив карьерного роста специалиста тает с возрастом. Если в

группе 19–22 года перспективу своей карьеры оценивают как хорошую и неплохую 63,7%, то в группе 27–30-летних уже 53,1%.

Вполне естественным и очевидным, является стремление молодого человека не только улучшать свое мастерство, но и больше зарабатывать, продвигаться по службе. Таким образом, вследствие неудовлетворенности отсутствием перспектив происходит интенсивное перераспределение рабочей силы из сферы материального производства в сферу распределительных отношений – так называемый отток в сферу услуг.

Анализируя сферу постоянной занятости работающей молодежи Москвы, мы находим этому фактическое подтверждение и видим, что доминирующим, сектором занятости молодежи (как и

следовало ожидать) является сфера услуг (24,2%), второе место занимает торговля и общественное питание (15,9%) и только потом – промышленность (9%), госслужба (9,1%) и (что особенно печально) сфера науки и образования (7,9%).

Обращаясь к данным о формах собственности предприятий и организаций, на которых занято молодое население, можно определенно говорить о преобладании частной формы – 43,5 % молодых респондентов работают на данный сектор экономики. 39,4% опрошенных занято в госсекторе. В этом усматривается всеобъемлющая «маркетизация» московского экономического пространства – государственный сектор постепенно отходит на второй план в структуре занятости молодых москвичей. Показательно в этой связи, что не более половины работающей ныне на госпредприятиях и в учреждениях молодежи остались бы в них трудиться, имея возможность выбора. Государственная сфера экономики продолжает ассоциироваться в молодежном сознании с неприемлемой командно-административной системой, с которой российская молодежь не желает идентифицироваться. Не последнюю роль в этом, на наш взгляд, сыграло и изменение в системе трудовых ценностей, смещение предпочтений от нематериальных ценностей к материальным.

Также противоречиво протекает интеграция молодежи и в негосударственную сферу российской экономики. Анализ данных исследования указывает на сохранение ею лидирующего положения в трудовых ориентациях молодежи.

Однако заполнение экономических ниш является на сегодняшний день свершившимся фактом. Следовательно, подавляющая часть молодежи в данной сфере может выступать лишь как наемная

рабочая сила, что в условиях нецивилизованного рынка практически является синонимом бесправия и отчуждения.

Приведенные факты и соображения свидетельствуют о серьезных проблемах, связанных с реализацией молодежью своего образовательно-профессионального потенциала даже в Москве, где возможности получения качественного образования и трудоустройства гораздо выше чем в среднем по стране.

Библиографический список:

1. Каменец, А.В. Основы культурной политики: учебник. М.: Перспектива, 2012.
2. Краснова Г.А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы. М.: РУДН, 2002.
3. Образ жизни в советской и постсоветской России: динамика изменений / под общ. ред. А.А. Возмителя и Г.И. Осадчей. М.: изд-во РГСУ, 2009.
4. Семенов И.С. Россия XX – начала XXI века. Культура и общество. М.: Просвещение, 2011.
5. Социология молодежи: учебник / под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.
6. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа. М., 2008.
7. Киреев Е.Ю., Красниковский В.Я., Сазонов А.А., Сазонова А.Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / под редакцией А.А. Сазонова. М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – 284 с.

Сазонова Анна Львовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии социальной сферы, факультет социального управления и социологии РГСУ, член Российского общества социологов РАН, Союза социологов России

Sazonova Anna L. – Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor of the Sociology of social sphere Department, RSSU, Member of the RAS Russian Society of sociologists

e-mail: an-netic@yandex.ru